

© 2011 г. Л.В. Евангелевская

**УСТУПКА ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ (ЦЕССИЯ)
КАК СКРЫТАЯ ФОРМА ДАРЕНИЯ**

В соответствии с гл. 24 ГК РФ под уступкой права требования (цессией) понимается соглашение, в силу которого одна сторона – первоначальный кредитор по обязательству (цедент) передает новому кредитору (цессионарию) право требования исполнения обязательства должником. При этом новый кредитор приобретает право требования от цедента на условиях, не ухудшающих положение должника. Законодатель в ст. 382 ГК РФ, не определил вид договора, по которому происходит передача права требования, определена только возможность такой передачи. В судебной практике (Постановление Президиума ВАС РФ от 29 декабря 1998 г. по делу № 1676/98 [1,2]) отражено мнение, что передача права требования может быть произведена, в том числе путем заключения договора купли-продажи. Передача права (требования) по договору купли-продажи не противоречит статье 386 ГК РФ и в целом параграфу 1 главы 24 ГК РФ. Кроме того, п. 4 ст. 454 ГК РФ предусмотрено, что общие положения о купле-продаже применяются к продаже имущественных прав, если иное не вытекает из содержания или характера этих прав. В связи с тем, что в законе не указано, что договор цессии должен быть возмездным и не установлен запрет на безвозмездность этого договора, то можно предположить, что он может быть как возмездным, так и безвозмездным. Поскольку п. 4 ст. 575 ГК РФ не разрешается дарение между коммерческими организациями, то заключенный ими на безвозмездной основе договор цессии, может быть признан дарением. Ранняя практика арбитражных судов, связанная с признанием возмездности договора цессии складывалась таким образом, что отсутствие в тексте договора свидетельств о его возмездности, приводило к тому, что он признавался безвозмездным, т.е. договором дарения. На это, в частности, указывал О. Свириденко [2, с. 17] говоря о том, что рассматривая вопросы, связанные с признанием возмездности до-

говора уступки права (требования), арбитражная практика идет по пути признания наличия признака безвозмездности в договорах цессии и не устанавливают доказательств того, что воля сторон, возможно, направлена на совершение возмездной сделки.

В судебной практике стала складываться иная ситуация. Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 5 июня 2001 г. № 8303/00 в деле по иску о взыскании основного долга и процентов за пользование чужими денежными средствами суд указал, что в силу п. 2 ст. 572 ГК РФ обязательным признаком договора дарения должно служить вытекающее из соглашения о цессии очевидное намерение передать право в качестве дара. Без этого у суда нет правовых оснований для признания договора цессии безвозмездным договором [3, с. 3]. Позже вышел «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 ГК РФ» [4]. В п. 9. Обзора сказано, что соглашение об уступке права (требования), заключенное между коммерческими организациями, может быть квалифицировано как дарение только в том случае, если будет установлено намерение сторон на безвозмездную передачу права (требования). Отсутствие в сделке уступки права (требования) условия о цене передаваемого права (требования) само по себе не является основанием для признания ее ничтожности как сделки дарения между коммерческими организациями. Таким образом, цессия является безвозмездной, если в самом тексте договора уступки права требования содержится условие о том, что право передается безвозмездно. Данное обстоятельство основано на п. 2 ст. 572 ГК РФ, согласно которому обязательным признаком договора дарения является следующее из договора очевидное намерение передать вещь в качестве дара.

С момента появления вышеуказанного Обзора, оформление сделки уступки права требования перестало восприниматься как обстоятельство, достаточное для вывода суда о квалификации правоотношения между сторонами как договор дарения. Если учесть, также, что п. 3 ст. 423 ГК РФ установлена презумпция возмездности всякого гражданско-правового договора (договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное), то лицо, оспаривающее действительность сделки по причине ее безвозмездности, обязано это доказать. Такого мнения придерживается М.И. Брагинский, который полагает, что соглашение об уступке права, которое не содержит указание на встречное

предоставление цессионария, следует оценивать как дарение лишь в тех случаях, когда в его тексте положительно решен вопрос о безвозмездности передачи дара согласно п. 2 ст. 572 ГК РФ (при этом под безвозмездностью передачи права требования понимается отсутствие какой-либо причинной обусловленности такой передачи права, вытекающей в том числе и из других взаимоотношений сторон по иным сделкам и обязательствам), либо когда заинтересованным лицом будет доказано отсутствие какой-либо причинной обусловленности безвозмездной уступки права. В любом случае следует исходить из презумпции возмездности всякого гражданско-правового договора, предусмотренной п. 2 ст. 423 ГК РФ. [5, с. 13]

Учитывая вышеуказанные положения, судебная практика в настоящее время не признает дарением договоры, безвозмездность которых прямо не доказана. Так, в Постановлении ФАС Уральского округа от 2 сентября 2008 г. по делу № Ф09-6315/08-С5, суд, сославшись на п. 3 ст. 423 ГК РФ и п. 9 Обзора практики применения арбитражными судами положений главы 24 ГК РФ, указал, что ни законом, ни иными правовыми актами не предусмотрен безвозмездный характер договора уступки права требования. Из существа рассматриваемого в заседании договора также не вытекает его безвозмездность. Учитывая, что возмездность сделки предполагается, принимая во внимание, что намерение сторон при совершении уступки на безвозмездную передачу права с учетом пояснений цессионария судом не установлено, оснований полагать, что договор цессии является недействительным по п. 4 ст. 575 ГК РФ – не имеется [6,4]. В свою очередь, в Постановлении ФАС Московского округа от 22 июня 2000 г. по делу № А40/2390-00 суд прямо указал, что довод заявителя относительно безвозмездности соглашения об уступке требования отклоняется, поскольку заявитель жалобы каких-либо доказательств безвозмездности договора уступки суду не представил. Сторона, ссылающаяся на безвозмездность договора, должна доказать это обстоятельство [7,5]. Примером судебного акта, признающего договор цессии безвозмездным, может служить, например, Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 1 апреля 2009 г. по делу № 45-3667/2009, когда при рассмотрении дела по иску о взыскании задолженности, полученной истцом в результате цессии, в тексте соглашения об уступке права отсутствовало условие об оплате или ином встречном предоставлении и сам истец признал-

ся, что уступка была безвозмездной, что было зафиксировано в протоколе судебного заседания. В связи с указанными обстоятельствами суд, в соответствии со ст. 168 ГК РФ, признал уступку дарением [8,6]. Таким образом, при передаче права посредством совершения цессии наличие основания передачи должно предполагаться, т.к. в гражданском обороте беспричинная передача имущества, крайне редка. Доказывать заинтересованное лицо должно отсутствие основания передачи, а не его наличие. И следует заметить, что доказать это довольно сложно, особенно если заинтересованным лицом будет лицо не участвующее в сделке уступки права требования и не имеющее законный доступ к документации по сделке. Таким лицом может быть должник. Предполагается, что он может на основании ч. 2 ст. 54 АПК РФ просить суд истребовать от сторон договора цессии соответствующие документы. По мнению О.Г. Ломидзе, «если стороны соглашения о цессии не смогут по запросу суда предоставить доказательства, подтверждающие причинную обусловленность уступки права, соглашение о цессии следует квалифицировать как безвозмездную передачу имущественного права, которая между коммерческими организациями запрещена» [9,14]. Это достаточно логичный вывод, поскольку если стороны не предусматривают в договоре цессии условия о встречном предоставлении за уступаемое право и сроки платежа, а также не совершают никаких приготовлений к осуществлению оплаты по договору, значит cedent изначально не предполагал экономическую выгоду для себя еще при заключении договора уступки.

У О.Г. Ломидзе существует своя точка зрения по поводу презумпции возмездности договора цессии, она считает, «что когда соглашение о цессии не содержит никакой информации о ее основании, предполагать продажу, равно как и дарение не допустимо.» Данный автор, также указывает, что стороны договора цессии, дабы избежать подозрений в совершении безвозмездной уступки, не должны ограничиваться только нормами главы 24 ГК РФ, и раскрыть цель (основание) уступки права [10]. Данное мнение, несмотря на то что оно подвергалось критике (в частности, Л.А. Новоселовой [11,16]) не лишено оснований. Презумпция возмездности относительно договора цессии и возможность не указывать в договоре цену и срок оплаты по сделке, предоставляют хозяйствующим субъектам благоприятную почву для злоупотреблений и заключений притворных сделок дарения, доказать которые весьма

затруднительно. Данные обстоятельства подтверждаются многочисленной судебной практикой, когда суды отказывают в признании цессии недействительной в силу недоказанности ее безвозмездности. К сожалению, законодательством не предусмотрена обязанность сторон цессии указывать в договоре на его возмездность/безвозмездность. Такое положение внесло бы определенную ясность о целях сторон при заключении договора уступки права.

На наш взгляд, отсутствие в тексте договора уступки права требования сведений, свидетельствующих о его возмездности, хотя само по себе еще не свидетельствует о дарении, но является обстоятельством, на которое судам следует обращать внимание. В судебной практике не решен однозначно вопрос: должен ли суд выяснять возмездность договора уступки права требования, если ни одна из сторон не заявляет об этом. Например, при рассмотрении дел по искам цессионариев о взыскании задолженности по обязательствам, переданным им по договору цессии (не связанных с признанием цессии притворной сделкой) суды зачастую по собственной инициативе проверяют не является ли уступка права требования, в соответствии с которой заявлен иск, притворной, прикрывающей договор дарения. И в связи с этим, суды требуют от цессионария доказательства возмездности сделки. Такие действия основаны в первую очередь на том, что при рассмотрении подобного иска, суд обязан установить наличие законного права, т.е. в рассматриваемом случае – проверить законность передачи права по цессии. Если цессия была незаконной, то и право, основанное на цессии также незаконно. В соответствии с п. 1 ст. 388 ГК РФ уступка права требования допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору. Поскольку безвозмездные сделки между коммерческими предприятиями запрещены п. 4 ст. 575 ГК РФ, то безвозмездная уступка права требования в этом случае будет недействительной, а, следовательно, и иск, основанный на ней, не подлежит удовлетворению.

Представляется, что было бы неплохо, если бы по искам о признании договоров уступки права требования притворными, суды также истребовали от цессионария доказательства возмездности сделки. Но данная обязанность, к сожалению, официально не предписана судам. Поэтому одним из недостатков вышеуказанного «Обзора практики применения арбитражными судами положений главы 24 ГК РФ» является порядок квалификации безвозмездно-

сти договора уступки права требования только по инициативе заинтересованного лица, и обязанность доказывания безвозмездности лежит на нем же. На самом деле, именно суд должен независимо от требований и возражений сторон, проверить законность передачи права и истребовать соответствующие доказательства, подтверждающие возмездность передачи права. Неисследованность вопроса о безвозмездности договора цессии является существенной судебной ошибкой. Ее результатом может быть вынесение судебного акта по недействительной сделке. Далее, необходимо отметить, что договор цессии может содержать условие об оплате, которое, тем не менее, намеренно не будет исполняться сторонами, что может свидетельствовать о мнимости данного условия и истинном намерении сторон на совершение безвозмездной сделки. В этом случае суду стоит выяснить у сторон сделки причины отсутствия оплаты по договору и мотивы бездействия уполномоченной стороны по взысканию этой оплаты. Примером может быть Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15 марта 2001 г. по делу № Ф08-643/2001, где суд, возвращая дело на новое рассмотрение, указал, что суду первой инстанции необходимо исследовать, принимали ли стороны на протяжении полутора лет до предъявления настоящего иска меры к уплате (истребованию платы), предусмотренной договором цессии, и, если нет, не свидетельствует ли это о мнимости (статья 170 Гражданского кодекса РФ) условия договора цессии о его возмездности [12,7]. Если условие об оплате окажется мнимым, то цессия – безвозмездна, а значит – ничтожна, поскольку прикрывает дарение.

Следующим моментом, который необходимо изучить при оценке возмездности договора цессии, это размер встречного предоставления, если стороны его предусмотрели в договоре. В п. 10 Обзора практики применения арбитражными судами положений главы 24 ГК РФ указано, что несоответствие размера встречного предоставления объему передаваемого права (требования) само по себе не является основанием для признания ничтожным соглашения об уступке права (требования), заключенного между коммерческими организациями [13,1]. Данная позиция Пленума продиктована п. 2 ст. 1 ГК РФ, согласно которому граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе, они свободны в установлении своих прав и обязанностей, на основе договора и любых, не противоречащих законодательству его условий. Основопологающей в ука-

занном пункте Обзора должна была стать ссылка на п. 2 ст. 1 ГК, где указано, что условия договора должны быть не противоречащими закону. А закон, согласно п. 4 ст. 575 ГК РФ запрещает дарение между коммерческими организациями. Исходя из смысла ст. 572 ГК РФ дарение может быть совершено и в форме передачи имущества по явно заниженной цене. Поэтому, применительно к договору цессии объем переданного права (требования) не должен существенно превышать размер встречного предоставления, и, соответственно, наоборот – размер встречного предоставления не должен превышать объем переданного права.

Но многие суды слишком буквально истолковали 10 пункт Обзора и посчитали, что если стороны договора цессии предусмотрели встречное предоставление, то, следовательно, они строят свои отношения как возмездные и оценка размера встречного предоставления не имеет значения. Примером может служить Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24 марта 2009 г. по делу № Ф04-1754/2009 (3167-А70-8). Суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции как несоответствующие фактическим обстоятельствам по делу и нормам материального права, указав, что несоответствие размера встречного предоставления объему передаваемого права само по себе не является основанием для признания сделки цессии недействительной, учитывая положения п. 2 ст. 1 ГК РФ. В постановлении было кроме этого отмечено, что сделки уступки права (требования) непосредственно направлены на переход права (требования), и такие сделки нельзя квалифицировать как возмездные или безвозмездные, т.к. они оформляют лишь исполнение обязательства по передаче прав, возникших из соглашения об уступке права (требования) [14,8]. Аналогично поступил Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в Постановлении от 12 декабря 2008 г. по делу № А07-973/2008, когда рассмотрел жалобу на решение об отказе в признании недействительным договора уступки права требования. В процессе было установлено, что право требования было передано на сумму 29 700 000 рублей, а стоимость уступаемого права стороны оценили в 1 115 000 рублей, что в десятки раз меньше уступаемой суммы. Отказывая в удовлетворении жалобы суд указал, что, несмотря на то что в соответствии со спорным соглашением размер встречного предоставления за переданное право (требование) менее объема последнего,

в рассматриваемом споре это обстоятельство не свидетельствует о ничтожности сделки в силу ее притворности, т.к. договор возмездный [14, с. 9].

В последнем примере, бросается в глаза большая разница (более чем в десять раз) между определенной сторонами стоимостью уступаемого права и уступаемой суммой. На практике, при рассмотрении таких споров данное обстоятельство должно насторожить суд, которому необходимо выяснить сопутствующие детали такой несоразмерности. Стороны могут намеренно предусмотреть чисто символическую небольшую плату, обосновав тем самым якобы возмездность договора цессии, с тем, чтобы подарить большую сумму денег. Поэтому в таких случаях есть необходимость в исследовании основания переданного права (дату возникновения права требования, сведения о должнике и фактической возможности погашения им долга), рыночную стоимость уступаемого права. Допустим, если цессия возникла из договора поставки, товар по которому уже поставлен, а срок платежа еще не наступил и должник имеет устойчивое финансовое положение, то нет оснований полагать, что онне погасит всю сумму долга. В таком случае цессионарий, купив долг в десять раз дешевле, чем получит по цессии с должника, несомненно, неосновательно обогатиться, причем, на значительную сумму и размер данного обогащения нельзя считать справедливым вознаграждением за преждевременное удовлетворение требований цедента по обязательству. С другой стороны, если уступаемое право возникло давно, должник скрывается, платить добровольно отказывается или оспаривает действительность требования, его финансовое положение критическое (предбанкротное, например), помимо данного долга у него большая непогашенная кредиторская задолженность, или все его имущество находится в залоге, то покупка такого долга, даже за символическую плату, может обернуться для цессионария убытком. Заплатив цеденту деньги за уступаемое право сразу, он рискует ждать свое возмещение от должника не один год, будет вынужден вести длительные судебные дела по взысканию долга, возможно, станет конкурсным кредитором в процессе банкротства должника, и в итоге не получит и той суммы, которую заплатил.

Поэтому сами цифры, указанные сторонами договора в качестве встречного предоставления не имеют значения для квалификации договора цессии как возмездного или нет. Для выяснения эквивалентности сделки необходимы детальные исследования всех обстоятельств по каждому делу. Если стои-

мость встречного предоставления абсолютно символическая и несоразмерная уступаемому требованию – например 1 рубль, то, безусловно, суд не признает такой договор цессии возмездным. Например, Постановлением ФАС Северо-Западного округа от 21 декабря 2000 г. по делу № А26-3018/0001-04/137, суд признал ничтожным, недействительным по основанию п.2 ст. 170 ГК РФ, договор цессии, прикрывающий дарение, согласно которому цессионарию передавалось право требования задолженности на сумму 39473 рубля, а размер встречного предоставления был предусмотрен 1 рубль. Таковую символическую плату суд не оценил как встречное предоставление и посчитал договор безвозмездным [15].

В судебной практике имеются и другие, положительные судебные акты, хоть и немногочисленные, признающие договор цессии недействительным в связи с несоразмерностью встречного предоставления. Например, Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27 января 2005 г. по делу № Ф08-6200/2004, которым договор уступки права требования, заключенный конкурсным управляющим по явно заниженной цене был признан недействительным с применением реституции. Суд правомерно пришел к выводу о том, что неполучение конкурсным управляющим реальных денежных средств от цессионария привело к уменьшению конкурсной массы [15]. В данном случае суд исходил из особых обстоятельств дела – сторона по сделке является банкротом и все сделки, заключаемые в процедуре банкротства влияют на размер конкурсной массы из которой потом получают удовлетворение кредиторы. Соответственно, сделка по явно заниженной цене нарушила в том числе, права конкурсных кредиторов на удовлетворение их требований, поскольку удовлетворение требований конкурсных кредиторов напрямую зависит от размера имущества должника, составляющего конкурсную массу. При иных обстоятельствах (когда стороны по сделке находились бы в равных условиях) суд бы не признал такую сделку недействительной, учитывая свободу воли сторон на определение цены договора.

По другому, довольно интересному делу, было вынесено Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2009 г. по делу № А70-4942/2008, которым оставлено в силе решение суда первой инстанции, признавшего договор уступки права требования ничтожным, прикрывающим дарение. Уступаемое право требования было оценено сторонами и бо-

лее чем в два раза меньше, чем сумма уступаемого требования, кроме того, оплата со стороны цессионария поступила в виде векселя, срок оплаты по которому был указан –не ранее чем через 10 лет. Суд первой инстанции посчитал, что вексель с таким сроком оплаты не может считаться встречным возмездным предоставлением. А поскольку передача векселя была осуществлена в день подписания договора цессии, суд посчитал, что стороны изначально предполагали использование векселя в качестве создания видимости расчета за уступаемое право. Кроме того, суд первой инстанции указал на явную несоразмерность встречного предоставления. Суд апелляционной инстанции, оставляя решение в силе, поддержал позицию первой инстанции о том, что стороны прикрыли цессией фактическое дарение. При этом суд указал, что вексель, который был представлен в качестве оплаты, не подтвержден никакими доказательствами ликвидности, наличием действительной рыночной стоимости и что в деле отсутствуют доказательства, что вексель, учитывая срок его предъявления, может быть принят к расчету, а сумма платежа по нему покрывается находящимся в собственности у истца имуществом. То что цена уступаемого права более чем в два раза ниже суммы требования по нему, как указал суд апелляционной инстанции, само по себе не свидетельствует о притворности сделки, но учитывая то, что цессионарий явно не намеревался оплачивать полученное право требование, а cedent явно не намеревался требовать этой оплаты, то вывод суда первой инстанции не повлиял на правильность вынесенного судебного акта [16,12].

В рассмотренном примере указан классический случай совершения сторонами притворной цессии, прикрывающей договор дарения, когда стороны намеренно создавали видимость возмездности, при этом осуществляя фактическое дарение. Все вышесказанное не означает, что недобросовестные лица могут свободно совершать притворные договоры цессии по сильно заниженной цене возмездного предоставления, с целью прикрыть дарение в оставшейся непокрытой части. Даже учитывая предусмотренную свободу на определение условий договора, предусмотренную п. 2 ст. 1 ГК РФ, как указано в том же п. 10 Обзора практики применения арбитражными судами положений главы 24ГК РФ– при выяснении соразмерности переданного права (требования) и встречного предоставления суды должны исходить из конкретных обстоятельств дела. В частности учитываются: степень платежеспособности

должника, степень спорности передаваемого права (требования), характер ответственности cedentа перед цессионарием за переданное право (требование) (ответственность лишь за действительность права (требования) или также и за его исполнимость должником), а также иные обстоятельства, влияющие на действительную стоимость права (требования) являющегося предметом уступки.

Конечно, стоимость передаваемого по договору цессии, права и сумма, уплаченная в качестве цены за цессию не должны совпадать и быть полностью эквивалентными, иначе бы отсутствовала экономическая выгодность данной сделки для цессионария. Исходя из характера конкретного спора, правовая оценка объема передаваемых прав и эквивалентности встречного предоставления у судов всегда будет различной, соответственно судебные акты по аналогичным делам не будут иметь преюдициального значения друг для друга и вопрос о притворности цессии должен решаться индивидуально в каждом конкретном случае, с учетом всех обстоятельств дела. В случае, если выяснится, что имеющаяся оплата по договору цессии несоразмерно мала по сравнению со стоимостью передаваемого права, следует считать, что в действительности оплачивается только часть передаваемого права, остальная же часть передается безвозмездно, поскольку дарение происходит не только путем безвозмездного отчуждения имущества, но и путем отчуждения его по явно заниженной цене.

Таким образом, притворные договора дарения могут совершаться как путем отсутствия оплаты по договору цессии, так и вследствие несоразмерности встречного предоставления передаваемому праву. Суды должны тщательно изучать договора цессии на предмет притворности. При наличии соответствующих фактических обстоятельств, когда договор цессии будет прикрывать дарение, он должен быть признан ничтожным, как притворная сделка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационное письмо № 120 от 30 октября 2007 г «Обзор практики применения арбитражными судами положений главы 24 ГК РФ»// КонсультантПлюс: справ. правовая система.
2. Постановление Президиума ВАС РФ от 29 декабря 1998 г. по делу № 1676/98// КонсультантПлюс: справ. правовая система.
3. Постановление Президиума ВАС РФ от 05 июня 2001 г. № 8303/00// КонсультантПлюс: справ. правовая система.
4. Постановление ФАС Уральского округа от 2 сентября 2008 г. по делу № Ф09-6315/08-С5// КонсультантПлюс: справ. правовая система.
5. Постановление ФАС Московского округа от 22 июня 2000 г. по делу № А40/2390-00// КонсультантПлюс: справ. правовая система.
6. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 1 апреля 2009 г. по делу № А45-3667/2009// КонсультантПлюс: справ. правовая система.
7. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15 марта 2001 г. по делу № Ф08-643/2001// КонсультантПлюс: справ. правовая система.
8. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24 марта 2009 г. по делу № Ф04-1754/2009 (3167-А70-8) // КонсультантПлюс: справ. правовая система.
9. Постановление восемнадцатого апелляционного суда от 12 декабря 2008 г. по делу № А07-973/2008// КонсультантПлюс: справ. правовая система.
10. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 21 декабря 2000 г. по делу № А26-3018/0001-04/137// КонсультантПлюс: справ. правовая система.
11. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 27 января 2005 г. по делу № Ф08-6200/2004 КонсультантПлюс: справ. правовая система.
12. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2009 г. по делу № А70-4942/2008 КонсультантПлюс: справ. правовая система.

13. *М.И. Брагинский, В.В. Витрянский.* Договорное право. Книга вторая. Договоры о передаче имущества //КонсультантПлюс: справ. правовая система.
14. *Ломидзе О.Г.* Отчуждение обязательственных прав // Хозяйство и право.2002. № 6.
15. *Новоселова Л.А.* Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. //ex-jure.ru//iaw/news.php?newsid=285
16. *Свириденко О.* Перемена лиц в обязательстве. 1999 // www.lawmix.ru/comm.php?id=7412

*Южный федеральный
университет*

3 марта 2011 г.
